

Большая восьмерка ДРАГОЦЕННОСТИ

IDYLLE AUX PARADIS DIOR

Екатерина Истомина



В ТЕЧЕНИЕ нескольких последних лет, после парижских презентаций драгоценных коллекций Виктоар де Кастельян, ювелирного дизайнера Dior Joaillerie, мне приходилось слышать от коллег раздражительные отклики: мол, совершенно тупиковый путь выбрала эта французская дива, в чьем роду был сам Бони де Кастельян, главный французский денди. Кто-то упрекал Виктоар де Кастельян в театральности украшений, кого-то смущали странные палитры, сюжеты, забытые еще в XIX веке, немодные камни, другим не нравилось то, что эти вещи принципиально трудно и даже почти невозможно носить — они большие, сложные, костюмные. Однако все эти нехитрые «умозаключения» никак не затрагивали грандиозный даже по парижским меркам статус пышнотелой ювелирной богини. Виктоар де Кастельян, работающая в Dior с 1998 года, вышагивала бесценной поступью, предлагая клиентам каждый год новые коллекции. Впрочем, ее линии настолько маленькие по числу вещей, и почти все предметы настолько неповторимы, в том числе в техническом смысле, что их неправильно было бы назвать привычным словом «коллекция». Это, скорее, собрания, причем музейного класса уже с рождения.

У Виктоар де Кастельян на вооружении находится собственная ювелирная философия, которая продолжает и развивает общую идеологию Dior. Философия неземной женщины, женщины, живущей во дворцах, женщины, которая носит особенные костюмы и драгоценности. Украшения, выходявшие из-под пера госпожи де Кастельян, всегда выглядели немного вызывающе. Здесь можно вспомнить и эпохальные цветочные кольца из Версальской серии, особенно огромное кольцо Louis XIV. Или готическую линию Fiancee du Vampire с бриллиантовыми брошами-сердцами, пронзенными бриллиантовыми стрелами. Или же линию 2006 года Eloge de La Paresse, где были представлены миниатюрные ювелирные букеты и даже мини-клумбы, в которых участвовали не только цветы, но и насекомые, обитатели историче-

ского сада месье Кристиана Диора в приморском Довилле. Однако переломным моментом для карьеры Виктоар де Кастельян стало выдающееся собрание Belladone Island, премьера которого состоялась 27 февраля 2007 года в музее «Оранжерея» в саду Тюильри. В Belladone Island вошло всего 17 украшений, и каждому был присвоен безусловный статус haute joaillerie. Костяк линии составили драгоценности-трансформеры, а также «подвижные» драгоценности, снабженные крохотными «инженерными» механизмами, благодаря которым, например, цветок в кольце мог открывать свои лепестки. И именно в Belladone Island Виктоар де Кастельян показала и новый класс, новый уровень камней. Австралийские темные опалы, розовые и зеленые турмалины, рубины оттенка «голубиная кровь», разноцветные шпинели и кварцы, мышино-серые агаты, опыленные мельчайшей бриллиантовой пылью, вместе складывались в самые решительные авангардные палитры. Новое собрание Idylle aux Paradis совсем маленькое: в него входит всего восемь украшений. Это только браслеты, которые могут трансформироваться в броши и подвески благодаря новым «инженерным секретам». Линию Idylle aux Paradis можно считать истинным манифестом искусства Виктоар де Кастельян как по сюжетам (здесь есть цветы, мифологические опасные существа вроде азиатских драконов, насекомые и животные) и конструкции (все вещи являются трансформерами), так и по представленным камням. В новых драгоценностях парижской богини задействованы аммолит, красный коралл (corail aka) японского происхождения, средиземноморский коралл с розовыми и оранжевыми отливами, а также «оттенка говядины», цинит — камень пастельно-голубого оттенка, напоминающий сапфир, жадеит, жемчуг, танзанит и белый топаз. Отдельно следует отметить и коллекцию опалов: для Idylle aux Paradis были избраны белый, сероватый, черный, огненный, эфиопский опал, отличающийся смесью оттенков — от оранжевого до шоколадного.

Эти перечисленные нами невероятные камни сопровождаются белыми бриллиантами, изумрудами, разноцветными гранатами, шпинелью и сапфирами, турмалинами параиба, цветным лаком, белым, желтым золотом, а также платиной.

Каждый предмет коллекции имеет свое собственное название, которое диктует либо стиль произведения, либо его сюжет. Так, например, браслет Kyoto представляет собой драгоценный японский садик с большим цветком в центре, вырезанным из красного коралла ака. Браслет Kyoto разбирается аж на три части: на собственном браслете, на броше с красным цветком в центре и еще на красный цветок (иными словами, браслет можно носить как с цветком, так и без него). Это самая сложная в техническом плане вещь: браслет Kyoto сопровождается подробной трехстраничной инструкцией по использованию (это также и самое дорогое украшение: его цена составляет 520 тыс. евро; все прочие драгоценности стоят в два раза меньше). Браслет Valparaiso (композиция из морского конька, зарослей орхидей и коралловой ветки) трансформируется в брошь и подвеску. Браслет Idylle aux Cyclades (пенящаяся морская волна с рыбой) может служить и брошью. Браслет Idylle aux Fidji, который превращается в цветочную брошь и подвеску, — наиболее традиционный для дворцового стиля Виктоар де Кастельян. В его центре — огромный пятилистный цветок, вырезанный из цельного розового средиземноморского коралла, на котором размещена черепаха (подобные цветок и черепаха уже встречались ранее у Виктоар де Кастельян). Браслет Idylle a Zanzibar (также брошь и подвеска) сделан по той же схеме: большой цветок розы, на котором закреплена фигурка обезьянки. Центром Idylle dans La Baie d'Along кроме превосходного огненного опала является дикий морской дракон, а «ядром» Idylle a Vorneo служит глазастое мифологическое существо, напоминающее летучую рыбу, случайно застрявшую в зарослях мангровых деревьев.